

В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос о принятии Европейским Судом мер индивидуального характера

Государство-ответчик обязано воздержаться от требования возврата компенсации, присужденной за экспроприацию.

Зафранас против Греции [Zafran v. Greece] (№ 4056/08)

Постановление от 4 октября 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители владели тремя участками земли, которые были экспропрированы в 1988 году в целях строительства железнодорожной линии. Они обратились в суд первой инстанции для признания их права на компенсацию за экспроприацию. Их требование было основано на договорах, в соответствии с которыми первый заявитель и его мать приобрели земельные участки в 1947 году у частного лица, которое, в свою очередь, приобрело их по договору, заключенному с органом управления церковным имуществом в 1936 году, и впоследствии получило разрешение министра сельского хозяйства на их продажу. В 1998 году суд первой инстанции удовлетворил требование заявителей, и его решение было оставлено без изменения при рассмотрении жалобы. Рассмотрев кассационную жалобу, поданную государством, Кассационный суд отменил решение и возвратил дело на рассмотрение апелляционного суда. В 2003 году апелляционный суд отклонил требование заявителей, указав, что они не доказали, что их правопредшественники владели данной землей в течение периода, начавшегося за 30 лет до 1915 года, и заключил, что греческое государство являлось официальным собственником земли. Решение было оставлено без изменения Кассационным судом.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители представили национальным судам правовую основу своего права собственности на землю, а именно договор купли-продажи и решение министра сельского хозяйства относительно правового статуса этой земли до ее приобретения ими. Несомненно, что министр сельского хозяйства не разрешил бы предшественнику заявителей по титулу продать землю иным лицам, если бы он полагал, что это была государственная собственность. Можно предположить, что, рассматривая дело во второй раз, апелляционный суд не принял во внимание решение министра сельского хозяйства исходя из того, что предшественник заявителей по титулу использовал «путаницу и споры государственных органов относительно наличия или объема права собственности государства на данную землю и сумел получить одобрение решения министра сельского хозяйства, составляющего основу ее продажи». Однако Европейский Суд нашел, что национальные власти не могли ссылаться на предполагаемое отсутствие координации в их внутренней организации при своем стремлении избежать исполнения законных административных решений. Кроме того, что касается позиции, занятой национальным судом, рассмотрение им дела свелось к отрицательным выводам в ущерб заявителям в связи с ситуацией, относящейся к стандартам деятельности государственных органов, за которую они не несли ответственность. Такой подход противоречил принципу правовой определенности, на который стороны неизбежно опирались при совершении имущественных сделок. Таким образом, разбирательство в национальных судах нарушило «справедливое равновесие» между требованиями публичного интереса и требованиями защиты права заявителей на уважение их собственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

В порядке применения статьи 46 Конвенции. В настоящее время на заявителей может быть возложена обязанность возмещения властям компенсации, присужденной за экспроприацию. Соответственно, с учетом конкретных обстоятельств дела, если национальные власти воздержатся от требования возврата компенсации, присужденной заявителям за экспроприацию, это составило бы уместную форму возмещения для эффективного

устранения нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому из заявителей 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.